

ТЕОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Петровски В.

Мирасчиева С.

Петрова Е.

Факультет педагогических наук, г.Штип, Македония

emilija.petrova@ugd.edu.mk

vlado.petrovski@ugd.edu.mk

snezana.mirascieva@ugd.edu.mk

Аннотация: Анализируя различные формы общественных групп, начиная с Древней Греции и по настоящее время, можно сделать вывод о том, что центральное место в образовании занимает школа. Поэтому образование является фундаментальным общественным процессом в развитии человека и сообщества, от которого в большей степени зависит не только продолжение культуры и судьба человечества, но и судьба каждого индивидуума. Образование как один из самых значимых общественных процессов и часть социализации и воспитания позволяет познать людям мир и жизнь через определенные ступени образования.

Ключевые слова: образование, социализация, языковые коды, скрытый учебный план, культурное воспроизводство.

Образование сегодня чаще всего трактуется как деятельность, цель которой – развитие и получение знаний, моральные ценности и взгляды, которые нужны для осознания всех частей общественной жизни, а не только знания, которые относятся к некоторым ограниченным частям общественной действительности. Основная цель образования –обеспечить

молодых и взрослых людей всеми необходимыми условиями для развития и оценки собственной традиции, которая в большей мере влияет на общество, в котором мы живем. Образование необходимо как для понятия своей и других культур, так и для получения других умений, которые находятся в основе учебного процесса – это строение собственной личности и профессионального направления. Далее будут изложены некоторые более значимые теории образования, в которых мы ознакомимся с характерными чертами этого контекста.

БЕРШТАЙН: ОСОБЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ КОДЫ.

Когда идет речь о природе современного образования и влияния, которое имеется над сегодняшним неравенством в обществе, существуют несколько теоретических взглядов развития. Согласно первому – особо выделяется знание индивидуальной речи. Базил Берштайн (1975) утверждает, что если дети из различных общественных слоев уже в раннем детстве развивают индивидуальные языковые коды, которые позже влияют на их успех в школах. При этом, идет речь не о различиях в лексическом богатстве или о речевых умениях, а о систематических различиях в способе использования языка, что особо ясно характеризуется в речи бедных детей. Речь детей рабочего класса, согласно этому автору – пример ограниченного кода, т.е. способ, согласно которому намного больше значения, чем слов. Во время этой речи от собеседников ожидается понимание сказанного. Этот ограниченный код относится к виду разговоров, который связан с культурным фундаментом людей низкого класса. Многие принадлежат этим классам, живут в особо традиционной семейной среде и в рамках жилых районов, они знакомы друг с другом, а ценности и нормы поведения воспринимаются автоматически, без всяких возражений, без потребности объяснения

словами. Такой способ выражения мысли более приемлем для общения, для практических и каждодневных мероприятий, а не для распри об абстрактных идеях, процессах и отношениях. Речь ограниченного кода типична для детей из семей низких классов, которые между собой дружат и создают группы. Такая речь, согласно нормам групп ориентирована, и люди, которые не знакомы с узкой культурой данной группы не понимают полностью все тонкости их поведения. В отличие от этого, как говорит Берштайн, у детей среднего класса создается разработанный код, т.е. стиль выражения, в котором значению слов можно придать личностную характеристику, что соответствует требованиям в определенных ситуациях. Способы, по которым эти дети учат и используют язык, не связаны с отдельным контекстом, и соответственно этому, ребенок способен легко обобщать и выражать абстрактные идеи. Дети, которые усвоили разработанный код, более способны к удовлетворению нужд формального университетского образования, чем те, которые используют ограниченный код. Это не значит, что другие используют низший вид речи, или что их языковой код беднее – это значит, что этот код существенно отличается от академической культуры, которая существует в школьной среде. Эта точка зрения все еще обсуждается в научной среде и имеются подтверждающие доказательства.

Джоан Таф (1976) также изучала язык детей среднего и низшего класса, и пришла к выводу, что существуют систематические различия. Дети рабочих труднее получали ответы на свои вопросы, особенно когда идет речь об абстрактных понятиях. К таким выводам тоже пришли и Барбара Тизерд и Мартин Хьюз (1984). Идеи Берштайна, согласно этому, использовались для трактовки причин слабого школьного успеха учеников из низших общественных слоев.

БОУЛС И ГИНТИС: ШКОЛЫ И ПРОМЫШЛЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ

В трудах Семьюела Боулса и Герберта Гинтиса (1976) речь идет об институциональном фоне развития современной системы образования. Идеи авторов основываются на анализах школьной системы в Соединенных Штатах Америки, но, по их мнению, могут применяться и в остальных обществах Запада. Опираясь, например, на материалы Дженкинса (1972), эти исследования начинаются с наблюдения того, что образование не является важным фактором в достижении экономического равенства. Современное образование, таким образом, следует понимать как реакцию на экономические потребности промышленного капитализма. Школы помогают будущему трудоспособному населению получить технические и социальные знания и навыки, которые необходимы фирмам, и они косвенно помогают воспитать в человеке почтение к авторитетам и дисциплину, с упором на послушность, которая является желаемой на предприятиях. Схоже строятся отношения к наградам и наказаниям. Поэтому школы помогают в поощрении одних, к достижениям и успеху в жизни, и в безысходности других, которые выходят на менее оплачиваемые места. Боулс и Гинтис соглашаются в том, что в массовом образовании должно быть множество положительных элементов. Неграмотность, например, почти полностью ликвидирована, а образование дает знания, необходимые для роста личности. Но все равно, нынешнее образование развивается в основном в связи с экономическими потребностями, и поэтому образование сегодня далеко от тех идей, за которые его реформаторы боролись. Современные школы, по мнению авторов, создают ощущение беспомощности, которое потом передается во

многие другие области жизни. Идеалы развития личности, которые являются наиболее важными для человека, могут быть реализованы только тогда, когда люди управляют условиями, в которых они живут, и если они в состоянии развивать свои таланты и способности самовыражения. В нынешней системе, школы предназначены узаконить неравенство, ограничить личностное развитие, ограниченное формами, влияющее на подчиненность и произвол власти. Они помогают молодым людям создавать у них чувство безвыходности и произвольного решения всех проблем. Если на рабочих места было бы больше демократичности, а в более широком контексте общества – больше равенства, то тогда сформируется система образования, в которой было бы больше возможностей для удовлетворения индивидуальных способностей и желаний.

ИЛИЧ: СКРЫТЫЙ УЧЕБНЫЙ ПЛАН

Один из самых спорных авторов в области теории образования – Иван Илич. Он известен своей критикой современного экономического развития, показывая его как процесс, в котором ранее самодостаточные люди лишены своих традиционных знаний и умений, и поэтому они вынуждены полагаться за свое здоровье на врачей, за свой досуг – на телевидение и за свою заработную плату – на работодателей. Илич указывает, что и само понятие об обязательном образовании должно быть подвергнуто сомнению. Как и авторы, которые упоминались выше в тексте, Иван Илич подчеркивает связь образования с экономическими требованиями к дисциплине и иерархической структуре. По его словам, школы развивались вокруг четырех основных целей: опекунский

присмотр, разделение людей по специальностям, сознание о том, какие ценности являются доминирующими и получение социально значимых навыков и умений. Школа стала опекунской организацией, потому что присутствие в ней стало обязательным, и дети с раннего возраста и до момента их занятости находятся в ней.

В школах учат тому, чего нет ничего общего с формальным содержанием урока. В школе есть тенденция, по самой природе дисциплины и работы, которые характерны для нее самой, согласно Иличу, развивать пассивное потребление, т.е. некритическое принятие существующего социального порядка вещей. Уроки передаются детям несознательно, а молчаливо, потому это делается в соответствии с организацией школьных процедур. Этим скрытым учебным планом, таким образом, детей учат тому, что их роль в жизни – знать свое место и сидеть спокойно на этом месте.

Илич заступает за освобождение общества от школ и подчеркивает, что обязательное образование является относительно новым изобретением, и нет никаких причин для его неизбежного признания. Учитывая, что школы не поощряют равенство между людьми и развитие индивидуальных творческих способностей, тогда почему бы их не реорганизовывать? Илич не считает, что нужно отменить все формы организованного образования. Реорганизовывание должно обеспечить доступ к источникам знаний для всех, кто хочет учиться, в любом периоде жизни, а не только в детском периоде и подростковом возрасте. Такая система позволит широко распространить знание, которое не будет ограничено специалистами. Те, кто учатся, не должны быть подвергнуты стандартной учебной программе, а смогут выбирать, что они будут учить (по собственному желанию).

С практической точки зрения, не совсем понятно, что это означает. Вместо школ, Илич предлагает несколько образовательных структур.

Материальные источники формального образования будут перемещены в библиотеки, учреждения, которые предоставляют учебный материал, лаборатории и архив данных – и все это было бы доступно любому желающему. Установились бы и коммуникационные сети, которые бы содержали данные об опыте отдельных лиц и их возможное желание обучать других или заниматься взаимному обучению. Студенты получали бы сертификаты или другие документы, которые позволили бы использование образовательных услуг по их собственному желанию.

Многие считают, что идеи Илича пронизаны утопизмом. Возникает вопрос о том, являются ли эти предложения совершенно утопическими? Его идеи были бы актуальны в системе, в которой образование не будет исключительной формой обучения в раннем возрасте, ограниченное на специальные учреждения. Но было бы место для всех, кто хотел бы использовать все эти преимущества. Идеи Илича вновь получили популярность в девяностых годах XX века, с развитием новых технологий в области коммуникации. Есть некоторые люди, которые считают, что так называемая *информационная магистраль* революционизирует образование (Гиденс Э. 2001, 259-261).

МАЙКЛ ЯНГ: ЗНАНИЕ И СИЛА ОБРАЗОВАНИЯ

Исследования Майкла Янга и его коллег в Великобритании в основном, похожи на исследования Бурдье. Янг доказывает, что те, кто находится в позиции силы, пытаются дать определение, что можно считать знанием и как его понимать. Они, как правило, определяют свое собственное знание как нечто качественное, которому нужно придерживаться и пытаются установить это в учебных заведениях, и таким способом измерять успех в сфере образования. Знания, как таковые,

получаются элементарные, а некоторым профессиям нужны люди с высоким уровнем знаний, поэтому такая система образования не находит должного места. Но это один из способов поддержать установленный порядок вещей в общественных группах и таким способом, те, кто находятся у власти, задерживают свои позиции без особого страха.

Янг и его соратники давно рассматривали философский вопрос о природе знания. Они предполагали, что не существует объективного способа оценки знаний, нет возможности судить о том – являются ли некоторые знания более качественными или более важными, чем другие. Если некоторые знания считаются превосходными, это только потому, что те, кто имеет власть, определяют их как таковых, и это определение навязали всем остальным. Такое представление мы называем – *культурным релятивизмом*. Доведенный до крайности, культурный релятивизм вызывает много серьезных проблем.

ДЕННИС ЛАВТОН: КУЛЬТУРНО-СОВМЕСТИМЫЕ ПРОГРАММЫ

ДЖЕЙН ТОРИ: КУЛЬТУРНО-ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ

Исследование связи между знанием, властью и успехом в образовании приводит к выводу, что изменения в школьной программе важны, если мы хотим достичь идеала равных возможностей для получения образования. Деннис Лавтон предлагает культурно-совместимые программы. Он признает, что существуют важные субкультурные различия между социальными классами, но утверждает, что существует и достаточное сходство, чтобы составить школьную программу, которая основана на общности культуры. Он утверждает, что наследие знаний и убеждений, которое включает в себе: математику, естественные науки,

историю, литературу, а в последнее время кино и телевидение – является общим для всех классов. Но даже если такое наследство будет общим, что само собой разумеется, Лавтону не удастся различить содержание от формы. Как доказывает Бурдые, важный фактор, но не до такой степени – это то, что каждому известно, не только содержание знаний, но и способ, которым оно представлено. Чтобы обеспечить равенство образовательных возможностей, совместная программа должна выбирать аспекты знания и элементы стиля, которые являются общими для всех социальных классов.

Культурно-дифференцированные программы предлагают альтернативу программе совместной культуры. В классных категориях это позволит создавать ряд программ, которые основаны на субкультуру различных социальных классов. Джейн Тори поддерживает эту точку зрения, обсуждая возможные решения проблемы плохой успеваемости афроамериканских студентов. Это доказывает, что лекции могут быть проведены по модели речи афроамериканцев, и они могли бы изучать современный английский язык как иностранный язык.

Современный английский язык используется как знание и навык для проверки и оценки, и это можно применять к формам речи афроамериканцев. Тем не менее, Джейн Тори доказывает, что изменения, которые она предлагает, могут быть эффективными, только если они сопровождаются изменениями в обществе в целом. А главное, нужно удалить характеристики низкого статуса, которые связаны с формой речи афроамериканцев. Эти формы должны быть приняты в обществе, на самом деле, как вариант литературного английского языка. Однако, такие изменения невозможны в стране, где афроамериканцы составляют 12% от общей численности населения, и большинство из них находятся на дне стратификационной иерархии, без какого-либо влияния на процессы принятия решений.

Ни одна из культурно-дифференцированных программ не предлагает практическое решение проблемы неравных возможностей школьной стратификации. Само существование стратификации способствует к предотвращению общей культуры, потому что классовые субкультуры являются на самом деле результатом положения социальных групп системы стратификации. Культурно-дифференцированные программы могут быть успешными только тогда, когда различные субкультуры будут пользоваться равенством. В стратифицированных обществах вряд ли это возможно. Однако, не невозможно то, что превалирующие группы изменят свое определение того, что мы считаем знанием и скажут «да» по крайней мере хоть одному из этих двух предложений, в качестве основы для школьной программы. Равенство образовательных возможностей возможно только в обществе без стратификации. Согласно ортодоксальному марксизму, это будет означать общую собственность средств производства. Без стратификации, классовые субкультуры исчезнут и появится новая - общая культура. Тем не менее, стратификация существует в социалистическом обществе, а школьное знание и дальше продолжает работать в услугу мощных и прявящих структур. В социалистическом обществе, где власть и привилегии не могут быть переданы имуществом в порядке наследования, наследование культурного капитала становится все более важным для поддержания позиции доминирующих социальных групп (Haralambos M., 1989, 213-214).

ПЬЕРБУРДЬЕ: ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРНАЯ РЕПРОДУКЦИЯ

С шестидесяти годов, Бурдьё и коллеги из центра европейской социологии в Париже, опубликовал ряд важных книг

посоциологии образования. Их подход, находящийся под сильным влиянием марксистской точки зрения, в общих чертах гласит следующее: существенную роль в школьной системе играет «культурное воспроизводство». Оно не включало передачу культуры обществу в целом, как утверждал Дюркгейм, а вместо этого, происходило культурное воспроизводство "правящего класса". У этих групп есть сила навязывать свои значения в качестве легитимных. (Haralambos M. 1989, 312).

Возможно то, что самый успешный способ соединить эти теоретические темы образования можно через основу концепции о культурном воспроизводстве Бурдье. Это относится к способам, которыми школы, с помощью других социальных институтов, способствуют сохранению социального и экономического неравенства из поколения в поколение. Следует обратить внимание на то, что с помощью таких средств как скрытый учебный план, школы влияют на принятие системы ценностей, взглядов и привычек. Школы усиливают различия культурных ценностей и взглядов на мир, особенно в начале нашей жизни, и когда дети оканчивают школу, следствием этого является ограничение возможности одних, и возможности продвижения других.

Модели использования языка, по мнению Гидденса, о которых говорит Берштайн, однозначно связаны с этими основными культурными различиями, которые стоят в основе различий, в интересах и вкусах. Дети из низших социальных слоев, особенно из меньшинств, приобретают речевые навыки и модели поведения, которые вступают в конфликт с теми, преобладающими в школах. Поэтому для них посещение школы и опыт в ней являются культурным шоком, в отличие от детей из привилегированных классов. С самого начала они, на самом деле, чувствуют себя как в чужой культурной среде. Таким образом, эти дети менее мотивированы к дальнейшему совершенствованию, потому что их слова и действия не вписываются в рамки, характерные для учителей,

невзирая на то, что они действительно стараются во время общения приблизиться к нужному уровню.

Дети, как известно, проводят много часов в школах, и учат гораздо больше, чем на уроке. Дети очень рано развивают сознание о том, как выглядит мир труда и учатся как они должны вести себя, что нужно работать и выполнять задания, которые они получают от властей (Гидденс Э., 2001, 262).

УИЛЛИС: АНАЛИЗ КУЛЬТУРНОЙ РЕПРОДУКЦИИ

Основа тематики о "культурной репродукции" находится в докладе эмпирического исследования, который сделал Пол Уиллис (1977) в одной из школ в Бирмингеме (Великобритания). Целью исследования было установить, как дело доходит до культурного воспроизводства, или, по его словам, "как дети рабочих получают рабочие места". Критикуя предыдущие понятия о неполноценности этих детей пока они в школе, Уиллис был сосредоточен на определенной группе студентов, проводя много времени с ними. Члены этой группы, которые называли себя "ребятами" были белокожими, но в школе было много студентов индийского и азиатского происхождений. Уиллис сделал вывод, что эти студенты хорошо понимали систему школьного образования, но вместо того, чтобы вести себя так, как от них ожидают, они решили бороться против системы. Школу они считали чужим местом, но, как таковое, которое они могут использовать в своих целях. Чувствовали, например, удовольствие, участвуя в постоянных ссорах с учителями, хотя столкновения, в общем, ограничивались небольшими разногласиями. Были удивительно искусны в плане обнаружения недочетов у учителей и

прекрасно использовали эту уязвимость. На уроках, где от них ожидалось спокойное поведение и восприятие учебного материала, они были в постоянном движении; если учитель не замечал это непосредственно, они постоянно говорили громко и иногда вслух комментировали различные вещи на уроке. При этом у них всегда было готово объяснение о своем поведении. Их сопротивление школе, которое выражается во многих других отношениях, неоднократно вызывало у учителя недовольство. Прежде всего, сопротивление было направлено на символическое завоевывание учреждения и физического пространства, а также на отказ от школьных правил и отрицание самой важной цели школы – учиться работать.

Детей, которые принимали авторитет учителя без возражений и были подчинены академическим ценностям, обзывали «послушными детьми», потому что они буквально выполняли все, что говорили им учителя. Эти студенты становились более успешными в жизни после школы, чем остальные «бунтари». «Послушные дети» получают в жизни более высокооплачиваемую работу. Но все же, их сознание о сложности школьной среды, как Уиллис напоминает, гораздо слабее, чем сознание экспериментальной группы "бунтарей".

Большое число учащихся находятся где-то между "бунтарями" с одной стороны и "послушными учениками", с другой. Они ведут себя более спокойно, чем «бунтари», и менее послушны, чем другие. Тем не менее, стиль и манера их сопротивления сильно зависит от этнической принадлежности. Учителя были в основном белокожие, и «бунтари» по отношению к школе были ближе к ним, чем к чернокожим, так что в этом отношении были заметны расистские тенденции. Некоторые группы детей происхождения из Западной Индии, по-прежнему более открыто выражают враждебность к школе, и часто используют насилие. В итоге, Уиллис приходит к выводу, что дети из рабочих семей создают

антишкольную культуру, которая обычно полна юмором и умением уклоняться от требований учителей. Даже в более позднем возрасте, эти дети видят, что школа может дать возможность развития, но в принципе, будучи взрослыми у них нет особого желания делать карьеру. И, что еще более важно, эти студенты, свой школьный опыт не в состоянии передать своим детям так же, как их родители не смогли (Гиденс., 2001, 262).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Принимая во внимание все эти различные теории образования, можно сделать вывод, что образование является одной из главных причин в развитии личности и общества. В современных индустриальных обществах, государство обеспечивает каждому гражданину право на образование. Для достижения этой цели организованы формальные учреждения, в которых обучение осуществляется на систематическом и профессиональном уровнях. Отсюда можно сделать вывод, что идеология массового образования является одним из ключевых сегментов идеологии массового общества. Она основана на предположении, что все люди имеют равные шансы на успех и, что школа стимулирует людей развивать свои интеллектуальные, эмоциональные, этические и эстетические способности. В особенности, стимулирует система справедливой конкуренции и справедливой оценки, в которых успех в принятии предписанных экзаменов должен стать основой для распределения социальных ролей и социальных позиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев М.Образованието и општеството. София, 1998
2. Петровски В. Социологија. Штип, 2006
3. Gidens E. Sociologija, Banja Luka, 2001
4. Ivković M. Sociologija obrazovanja, Niš, 2003
5. Koković D. Sociologija obrazovanja: društvo i edukacijski izazovi. Novi Sad, 1994
6. Mišković M. Sociologija, Beograd, 2003
7. Tripković M. Osnovi sociologije, Novi Sad, 2006
8. Haralambos M. Uvod u sociologiju, Zagreb, 1989